

Максим завороченный скоростью бега, послушно кивнул. Через несколько секунд дверь скоростного лифта отъехала в сторону и поток воздуха ударил в лицо. И в самом деле, не помогай ему Роман, вполне могло и снести с плоской поверхности вертолетной площадки. Даже машина, стоящая по центру, была закреплена тросами.

Разглядев транспорт Макс ахнул. Он привык к бронированным машинам, вертолетам и даже частным суперджетам. Но сейчас перед ним стоял самый настоящий полицейский автомобиль. Белый аэродинамический корпус был окружен несколькими рядами маленьких двигателей-турбин. Максим видел эти полицейские машины в воздухе, но сам на такой никогда не летал.

- А нам разве на ней можно? – удивленно спросил он, перекрикивая ветер.

- Только на ней и можно, - ответил Роман. При его приближении кабина открылась, разъехавшись в стороны, и обнажила три кресла, стоящие друг за другом. Заднее было заставлено сумками. Телохранитель взял Максима на руки и посадил по центру. Сиденье автоматически подстроилось под рост мальчика, подлокотники и спинка опустились. Пристегнув парня, скрещающимися ремнями, полковник подергал их, для проверки надежности, а затем сел вперед. Колпак почти бесшумно закрылся и настала темнота. Через секунду поверхность начала покрываться изображениями и вот уже Максим видел все, так как будто он просто сидел в воздухе, без кресла, без машины.

- Ничего не нажимай. Машина хоть и с автопилотом, но мало ли. – мужчину тоже видно не было, он был где-то за стеной визуализации, при этом голос был абсолютно четким. – Пункт назначения – аэропорт, максимальный приоритет – безопасность, вторичный приоритет – скорость. Взлет!

С восторгом и удивлением мальчик смотрел, как отсоединились тросы, крыша начала медленно удаляться из-под ног. Скайкар плавно поднялась в воздух и, набирая скорость, устремилась к точке назначения. Внизу мелькнуло здание посольства, в котором он жил, сколько себя помнил, оно оказалось крошечным среди окруживших его небоскребов. Затем они поднялись еще выше, и картина изменилась. Среди быстро сменяющихся строений Максим смог, наконец, увидеть всю толпу, через которую они недавно прошли. Она тянулась, охватывая город, постепенно редая к окраинам. Людское море заполонило все улицы так, что весь наземный транспорт был парализован.

Спустя несколько минут машина резко затормозила и начала снижаться. Роман коротко выругался. Панорамное изображение исчезло, по всей поверхности поползли красные иероглифы, окаймленные восклицательными знаками.

- Что случилось? Почему мы не летим? – Максим оглядывался по сторонам, стараясь причину остановки.

- Полиция как-то догадалась что машина не их. – бросил телохранитель, что-то печатая на маленькой клавиатуре. - Ты уж извини, пилот из меня не важный, так что сейчас может сильно трясти. Ручное управление, три А.

Мальчик хотел спросить почему, но слова застряли у него в горле, когда машина резка ушла вниз, а затем дернулась вперед. Стены кабины вновь покрылись изображениями, но теперь они не были панорамными. Максим отчетливо видел, как Роман держит ручку управления двумя руками и постоянно жмет на кнопку скорости.

- Черт, догоняют. – Роман оглянулся, куда-то назад, и Макс проследил за его взглядом. В небе виднелось несколько приближающихся ярко мигавших синим и красным огоньков. Посмотрев на пилота Максим, скорее почувствовал, чем заметил, еще одну точку, на этот раз черную, быстро приближающуюся почти в лоб.

- Впереди, справа, что это? – Мальчик показал на точку пальцем, и Роман взгляделся в экран.

- А ты глазастый парень, на такой-то скорости, - охранник плавно потянул ручку в бок, и теперь машина летела перпендикулярно догоняющим, - придется сделать крюк до аэропорта.

- А мы не можем просто на ней долететь куда нужно?

- Нет, малец, это не фантастика. – полковник усмехнулся. - У этой машины аккумулятора хватит еще минут на десять. Максимум на пятнадцать. А до Владика лететь два часа. Так что тут без вариантов. – Роман сделал еще один маневр, и они спустились ниже уровня крыш. Здания замелькали с обеих сторон и полицейские, оставшиеся выше, казалось, потеряли след.

Маневрировать между небоскребами было гораздо сложнее, Макс видел, как телохранитель постоянно дергает ручку управления, выравнивая курс. Скорость стала заметно ниже и за очередным поворотом их уже ждали. Две машины полиции стояли на разной высоте между домами, еще две спускались на них со стороны крыши.

- Держись, сейчас будет жарко. – незадавшийся пилот откинул с джойстика защитный колпачок и нажал кнопку. В глазах у Максима потемнело от перегрузки. Звуки смешались в однотонный шум, и только быстрый стук сердца в висках давал понять, что он еще в сознании. Машину бросало из стороны в сторону, и, хотя он был крепко пристегнут, его голова моталась, как на ниточке. Через несколько секунд ускорение снизилось, и к горлу подступила тошнота. Он с трудом подавил порывы и крепко вжался в кресло, вцепившись руками в подлокотники. Теперь аэрокар действительно летел. Здания слились в одну серую линию, полиция осталась далеко позади.

По всему периметру кабины алели предупреждающие надписи, Роман, не отвлекаясь от управления, нажал на коммуникатор и сказал что-то, что Максим не расслышал.

- Серега, ты слышишь меня? Мы на подлете, но по-тихому не получилось. Выводи птичку и заводи двигателя, мы будем садиться прямо на полосу. – Максим не слышал, что отвечает собеседник, но заметил, как Роман нахмурился. – Да мне плевать, что скажет управление аэропортом, у меня половина движков накрылась и батарея сядет через минуту. Всё! Встречай.

- Мы разобьемся? – ладони мальчика вспотели от страха.

- Нет, все будет в порядке парень. Все будет в порядке. – Роман не оглядывался и Максиму стало понятно, что в порядке все не будет. – Прямо сейчас мы с тобой приземляемся на аэродром. Посадка будет достаточно мягкой, но как только сядем, быстро беги к самолету, мне еще вещи забрать. Ты меня хорошо понял? Повтори, что надо сделать?

- Да, я все понял. Как только сядем, надо будет бежать к самолету

- Молоток, считай до двадцати. Можешь вслух.

- Один... – Максим начал считать и почти мгновенно они миновали последние здания. На счет пять в поле зрения появился огромный аэропорт с взлетными полосами, уходящими в море. На счет десять они начали снижаться, и у Максима опять потемнело в глазах, так что считать дальше он не смог. Удар о бетонное покрытие взлетной полосы встряхнул его, так что казалось, что каждая косточка в его теле дрожала и вибрировала.

Немедля ни секунды, мужчина откинул в сторону кабину, выскочил из нее, и отстегнув ремень парня поставил его на взлетную полосу.

- Видишь вон тот самолет. – Роман показывал рукой на стоящий неподалеку самолет с флагом России на борту. – Беги к нему, трап сейчас опустят. Ну давай мухой.

Максим бежал, как мог, но ноги его не слушались, он спотыкался и два раза чуть не упал. Полковник, обвешанный рюкзаками и сумками, обогнал его практически сразу. Не замедляясь, телохранитель кинул в открывшуюся дверь небольшой рюкзак, затем кейс и к тому моменту как мальчик преодолел пол дороги уже подавал пилоту большой рюкзак. Затем охранник обернулся и Макс, увидев его взгляд, обернулся тоже. На взлетную полосу, быстро приближаясь, выехали несколько машин полиции. Мальчик повернулся обратно к Роману и попытался бежать быстрее, но тут же споткнулся и упал. Не успел он подняться, как крепкие руки подхватили его и закинув на плечо.

Телохранитель, вместе с ним, взбежал по траппу и, посадив в кресло, крикнул пилоту подниматься в воздух. Парня основательно мутило. Резкие перепады скорости и нервотрепка окончательно вымотали его, он перестал воспринимать окружающий мир провалившись в беспамятство еще до того, как они взлетели.

Максим очнулся от непривычно острой боли в левой руке.

- Проснулся боец? – Роман медленно вводил мальчику серое лекарство из небольшого шприца.
– Ты отлично держался для своего возраста. Я даже не ожидал.

- Вы как-то не так укол делаете. Мне больно.

- Да? – Роман чуть нахмурился. – Извини, не часто практикуюсь. Так что уж потерпи пару дней.

- Я могу позвонить маме?

- Нет, извини. – Роман отрицательно покачал головой. – Мы сейчас над морем, обычной связи здесь нет. И не будет еще часа два, пришлось поменять маршрут, чтобы быстрее выйти из зоны ПВО. Обогнем Японию и зайдем со стороны Курил. Потом сможешь позвонить. Есть или пить хочешь?

- Пить. После лекарства обязательно нужно выпить стакан воды. Так мама говорит.

- Что же стакан воды так стакан воды. – Роман закончил вводить лекарство и вынув использованную капсулу убрал многоцветный шприц-инъектор в кейс. – Можешь пока поиграть на своем имплантате или посмотреть на облака. Мы как раз проходим грозовой фронт.

Максим кивнул и решил, что поиграть всегда успеет, а вот облака так близко видит в первый раз. А посмотреть было на что. Они были как гигантская пена в ванной, такие же пушистые и белые, но только сверху. Внизу казались черными и в них то и дело сверкали молнии. Макс завороченно наблюдал, как огромная длинная линия пересекла половину неба. Она казалась белым деревом, которое повалили на бок и была такой яркой что, даже зажмурившись, парень все еще видел ее перед глазами.

Выпив жидкость, принесенную Романом, мальчик, продолжил любоваться пейзажами, которые раньше наблюдал только в виртуальных турах. Прижался носом к холодному стеклу иллюминатора, чтобы по лучше разглядеть все, что происходит с той стороны. Конечно, езда на воздушной машине была более захватывающей. Но ему нравилось бесконечное быстро меняющееся небо, такое разное и такое красивое.

Спустя полчаса, когда его глаза окончательно устали от бесконечной голубизны он откинулся на спинку кресла и почувствовал, как лекарство начало действовать. Врач всегда говорил ему, что чувствовать, как растут его кости, это нормально. Вот только когда он считал, что Максим ее не слышит, маме рассказывал абсолютно обратное.

Макс с самого раннего детства знал, что он особенный. И не только потому, что ему приходилось каждый день принимать лекарства. Его мама получила, какое-то специализированное лечение и смогла забеременеть гораздо раньше, чем была полностью излечена лихорадка технологического бесплодия у большинства женщин. Это заняло много времени и связей, но благодаря этому он появился на свет. Большинство взрослых души в нем не чаяли, в посольстве мальчик и вовсе был единственным ребенком.

У него были лучшие игрушки, учителя, техника и адаптированные учебные программы. И все это, не выходя из здания посольства. Хотя ему хватало с лихвой. Это над землей посольство было всего двухэтажным. Под землю оно уходило больше чем на десять этажей. И везде ему были рады. Максим с удовольствием вспоминал свои похождения по коридорам, с личным воспитателем, и не заметил, как задремал.

- Серега. Какого. Черта? – он проснулся от тихого, но предельно жесткого голоса Романа. – Дай мне наушники я сам послушаю.

Через открытую дверь кабины Максим наблюдал, как спокойное лицо Романа превращается в восковую маску.

- А что в других городах? Владивостоке?

- Рома, там то же самое, да и не полетим мы туда у нас сопровождалка до Сахалинска. Мы уже при взлете нарушили с десяток правил, так что хоть всю ответственность на себя возьми, дальше я не полечу.

- Но ты же сам слышишь, что там теракт, бред какой-то творится.

- Это не теракт Роман, я тебе еще раз говорю, такое на всех частотах. И не только в России, из Китая и Японии идут сигналы о том же.

- Черт. Черт. Черт... - Роман откинулся в кресле второго пилота. – Ладно, садись. Кружить больше нет смысла.

Максим видел, как телохранитель расслабился в кресле, встряхнул кисти рук, затем сильно потер лицо. Когда полковник вышел из кабины, лицо его вселяло уверенность и четкое понимание что делать дальше.

- О, здорово, ты уже проснулся. – Роман сел напротив Максима. – Мы почти прилетели. Маме ты своей сможешь позвонить с земли. Сейчас со связью не очень хорошо. Но можешь расслабиться, мы уже в небе России, здесь нам никто не страшен.

Максим вяло улыбнулся, стараясь поддержать собеседника. Что-то шло не так. Он это понял так же как чувствовал тогда приближение враждебной черной машины в воздухе. Но что не так он объяснить не мог, да и не поверил бы этот взрослый дядька в какое-то ощущение.

- Хорошо, а когда мы приземлимся?

- Минут через десять, пятнадцать. Мы сейчас над морем, нужно развернуться идти со стороны суши. В туалет хочешь?

- Да, а где? – Максим встал и проследил за рукой, указывающей на дверь рядом с хвостом. – Спасибо.

Выйдя из кабинки Максим поправил брюки и рубашку, за мгновение до того, как неясное чувство тревоги превратилось в панику. Макс закричал, не понимая, почему ему так страшно и

Роман бросился к нему со всех ног. Возможно, именно это спасло обоих. В тот момент, когда Роман тряс мальчика за плечи, пытаясь выяснить что случилось, свет в салоне погас. В наступившем полумраке было слышно, как замолкли двигатели.

Полковник среагировал мгновенно. Прижав к себе Максима и выхватив с боковой полки, рядом с туалетом, здоровенный рюкзак, буквально за секунду натянул его на себя, затягивая все ремни кроме поясного. Затем обнял Макса, повернув его к себе лицом.

- Держись за меня руками и ногами, понял? – мальчик кивнул. Крепко обхватив полковника, он почувствовал затягивающийся поясной ремень. Самолет начал крениться. Пилот, ругавшийся, когда погас свет, молча тянул ручку руля. – Серега, дотянем до земли?

- Да, готовьтесь на выход, я катапультируюсь, когда отведу самолет.

Мужчина подергал ремни парашюта, затем подошел к дверце, но в последнее мгновение вернулся обратно.

- Чуть кейс не забыл. – сказал он Роман вытряхивая из маленького рюкзака половину вещей одним движением, и на ходу запихивая кейс. Затем надел на себя рюкзак спереди, так что он придавил Макса к охраннику. – Серега?! Постарайся выжить!

Роман дернул аварийный рычаг двери и выпнул ее наружу. Яростные потоки воздуха ворвались в самолет, и Максим мгновенно продрог до костей. Сквозь шум ветра он расслышал, что Роман пытается сказать ему что-то одобрительное, но разобрать слова не мог.

Полковник выпрыгнул, и мальчика сдавило так, что он не мог дышать даже при всем желании. Затем Роман крепче его обнял, дернул ручку парашюта, Максим потерял сознание.